

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

БУДУЧИ ДЕТЬМИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Чирков

Константин Константинович Чирков

Первый поцелуй. Будучи детьми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56292324

SelfPub; 2020

Аннотация

Этот сборник – история поэтической любви между сильными мужчиной и женщиной, которые, к сожалению, так и не смогли ничего создать, хотя шанс был дан. История любви поэта и его музы, эволюция человека со всех сторон. Это была не любовь, а война двух душ в то время, как тела жили в мире. Это сборник о противостоянии, когда ты другой, когда у тебя другие ценности, когда ты видишь иначе мир – на это способен не каждый. Все это начинается происходить с человеком, когда он почувствовал свою дорогу, и весь его старый мир просто рушиться. Это интересно, но в то же время и страшно. Самое страшное – найти свою дорогу и никак на нее не выйти. Что будет дальше, я сам не знаю. Надеюсь, верю, что это будет пылающе, красиво, но, самое главное, по-настоящему. Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Звон серебра

Когда человек начинает писать стихи, он испытывает сме-няющиеся друг друга эмоции: сначала его удивляет то, что он смог так написать, потом он пробует еще, затем он начинает понимать, чтобы написать стихотворение нужно не думать, разум здесь не нужен, необходимо чувствовать свое сердце, надо научиться писать музыку жизни нотами. Лист и бумага для меня – своего рода лучшие друзья, которым я без угры-зения совести могу поведать то, что творится у меня в ду-ше. Когда я пишу, я как будто впадаю в транс, я не обращаю внимания на то, что происходит вокруг. Я изворачиваюсь на изнанку, внутренностями наружу, показывая все тайные за-коулки себя.

Язык поэта – это особый язык, такой человек не может пи-сать простыми словами. За каждой буквой кроется какой-то смысл, разгадка которого иногда очевидна, а иногда запутан-на даже для того, кто написал. Поэзия – это не дело разума, она не должна веселить людей, она должна показывать душу и цеплять души других.

Нет определенных правил, норм, канонов для написания стиха. Нельзя изливать душу по определенным правилам. Если кому-то кажется, что подобные вещи писать проще простого, то флаг вам в руки. Чтобы писать, надо по-особен-ному чувствовать жизнь. Не каждый может понять страда-ния от того, что ты не можешь писать, не можешь чувство-вать, не можешь так любить, не можешь жить...

Этот сборник – история поэтической любви между сильными мужчиной и женщиной, которые, к сожалению, так и не смогли ничего создать, хотя шанс был дан. История любви поэта и его музы, эволюция человека со всех сторон. Это была не любовь, а война двух душ в то время, как тела жили в мире. Это было чувство, которое всего меня взорвало. Каждый раз вместе, каждый импульс чувств можно сравнить со звоном серебра. У каждого в жизни есть такой звон, должен быть. Потому что это и есть любовь.

С чего все началось

Свеча горит. В последний раз
Пишу письмо своей любимой.
Больше не будет нудных фраз,
Не буду называть вас милой.

Ваше сердце для меня закрыто,
Любви моей не признаете.
Она разбилась, как корыто,
Как птица при последнем взлете.

Я напишу в последний раз:
«Я вас люблю, моя КК».
Поставлю точку я сейчас,
Прощаюсь с вами навсегда.

Возвращение

Я вернулся к тебе,

Вернулся в сиянии ночи.
Не могу без твоей любви,
Ее не хватает мне очень.

Я понял: любовь эта
Надолго в наших сердцах.
Не могу дождаться момента,
Когда вместе будем опять ночевать.

Я вернулся к тебе от любви,
Потому что сердце сказало:
«Вернись к ней или меня ты уби,
Я уже и так настрадаюсь».

Ты залечишь мои раны души,
Понимаешь всегда ты меня.
Не смогу я тебя отпустить,
Потому что люблю я тебя.

Слово

У меня внутри сейчас пусто:
Не катаются слова на качелях,
Не играют ангелы на флейтах.
Я чувствую себя словно трусом.

Вот, новый стих опубликовала Серябкина,
Поделившись со всеми душевной болью.

А я на свои стихи харкаю кровью,
Понимая, как в груди лира обманчива.

Я не могу больше превращать в чернила
Кровь, идущую от сердца по венам.
Не могу снимать кожу своего тела.
Муза обо мне позабыла.

Я все жду и надеюсь, что придет она,
Придет со своими верными псами,
Оборачивающимися в моих руках словами,
Что опять в душе забушует война.

А пока я лишь сижу на полу.
В бассейне вина купается кровь,
Раздирая до основания мне плоть.
И небо я о слове молю.

Рука Бога

Посылаю сигналы я в небо
В надежде, что кто-то ответит,
Что кто-то меня там заметит,
Всей душой верю я в это.

Ты есть там, я это знаю.
Ты привел меня сюда за руку,
Не отдав меня черному мраку.

Без руки этой пропадаю.

Горе

Сижу, выжимаю из себя все соки,
Чтобы жизнью поделиться с людьми.
Но для кого я это делаю, Господи!
Душевные тайны никому ни нужны.

Они не могут глубже рассмотреть человека,
Останавливаются только на плоти.
Таких становится все больше век из века.
Хочется сразу ручку отбросить.

Они хотят удовлетворять лишь свои потребности,
Уходя в течение жизни к зверям.
Но все равно я пишу, не из вежливости,
А потому что моей рукой двигают ангелы.

И я сижу и пишу в надежде на то,
Что кто-нибудь это прочтет,
Что то, что для меня важнее всего,
Впитает в себя людской народ.

Вокруг света

Мы будем наслаждаться Барселоной
Или гулять по улица Парижа.
Ты будешь моей любимой музой,
А я стану твоим хранителем.

Мы будем загорать с тобой в Египте
Или отправимся заряжаться на Бали.
Объедем с тобою полмира,
Не сможем вернуться в Россию.

Я не смогу сказать словами
То, что постоянно кричит сердце.
Но смогу это выразить руками,
Немного отворяя дверцы.

Гнев

Смычок души играет на струнах сердца,
Потревожив сон убийц любви,
Разбивающих всю голову прямо в дребезги.
Ангелы поют друг другу реквием.

Разгорается пожар, в котором гибнут сотни
Добрых помыслов и невинных мечт.
Выходит воин, прокинувший одной рукою на помост
Меня, не дав мне больше видеть свет.

В тот момент я потерял родных и близких.
Потерял свою любимую любовь.
После битвы одинокий я строитель
Заколачиваю для сердца двери в боль.

Прошу я милостыню у каждого второго,
Стоя на коленях возле церкви.
Жестокою битву объявил Гневому,
Верному слуге и псу для Смерти.

«Коза Ностра»

(зд. «заповедь»)

Я не смогу нарушить слово,
Данное когда-то тебе.
Это мой собственный «Коза Ностра»,
Который не горит в огне.

Нарушу, не пойдя по пути,
Предашь меня скорей распятию.
А лучше уж сразу убей,
Не дав мне возможность дышать.

За каждым сильным мужчиной
Всегда стоит сильная женщина.
Ты придаешь мне еще больше силы,
Хотя давно могла бы уйти от этого.

Ты мой адвокат и судья.
Ты свидетель явления «Коза Ностра».
Ты взяла меня сейчас за руку,
Зная, что идти будет не просто.

Спасибо тебе за это.

Но все равно держи в руках пистолет

И всади пулю в сердце,

Если увидишь, что его больше нет.

Пепел

Один на один я чувствую горечь,

И дым угарывает разум.

Это горят во мне деревья из боли,

Которые пытаются срубить ангелы.

Я всеми силами воду ищу,

Чтоб этот костер потушить.

Но сколько пытался я, не могу

Поджигателя этого выдушить.

Может, ты попробуешь, Оля?

Тебя он не знает и, наверное, пропустит.

Засыпь ты огонь этот поскорее любовью,

Иначе он уже никогда не отступит.

Оставь от него только пепел,

Положи тот в вазу спокойно,

Развей, чтоб он строчками вылетел.

Не смотри так нежновато грозно.

Мы с тобой оба горим,

Оттого, наверно, и вместе.

Но когда рядом, из них никто неживим.

Никто не выживет из них в чужом сердце.

Спаситель

Я молю, спаси меня.

Я уже заживо сгораю.

Покалечен разум от огня.

Я медленно здесь умираю.

Ты один раз уже спасла.

Но зачем я руку отпустил?!

От меня на шаг ты отошла,

И я прошу тебя, прости!

Прости мое, пожалуйста, немыслие,

Прости мое душевное мрачение.

До всего дошел я и осмыслил,

От былого беру я отречение.

Взгляни ты на меня хоть раз

Тем же загадочным любовным взглядом,

Чтоб остыл на время тот тиран,

Что побил вокруг себя все градом.

Не обречен еще, я в это верю.

Лишь кожа очернела от человечесьей грязи.

Но белок глаза не покрылся ею,
Хотя еще мог заполниться в экстазе.

Я знаю, в моей душе нет лиры,
Ее там давно уже убили.
Но она осталась у тебя в этом мире.
Ты одна лишь мой здесь спаситель.

Мужская любовь

Я ухожу в иной мир,
В иную страну и семью,
Но никогда не смогу забыть
Сердечную любовь я твою.

Смеялись мы вместе,
И вместе страдали.
Были друг у друга в одном сердца месте,
Никогда просто так не расстались бы.

Ты знал, когда было мне больно;
Я чувствовал, когда разрушался ты.
Но, к сожалению, не быть с тобою нам больше,
Сейчас мне необходимо уйти.

Любовь нашу я не забуду.
О друзьях я никогда не мечтал.
Да и дальше, наверно, не буду.

Никто не будет тем, кем ты стал для меня.

Эти строки я могу писать бесконечно,

Но пора уже откладывать ручку.

Мужская любовь была вся во мне.

Вот, что я хотел сказать другу.

Начало

Сожги. Жги все, что горит.

Да, это память, твое прошлое.

Но с ним уже не можешь ты жить,

Оно закрывает тебя стенами многотонными.

Да, нельзя строить будущее без прошлого.

Но мы не сжигаем же все.

Видишь, горит только то, что не мощное.

Сильное не берет ведь огонь.

Всмотрись в огонь, что ты видишь?

Что сейчас внутри тебя тлеет?

Друзья, улицы, бессонницы ночи.

Больно. Но сердце почему-то веселеет.

Теперь посмотри-ка сюда.

Это комната того, что осталось.

Не станет пеплом никогда

То, что раньше на дне души валялось.

Но возьмешь ты здесь только одно —
Любовь, что тебя сюда привела,
И дающая поцелуем силы глоток.
Тебе лишь она одна нужна.

Ты готов отдать даже строчки,
О которых часто молил по ночам.
Может, по речам я не дока,
Но ты точно путь верный начал.

Душа поэта

Я сажу за круглым столом
Вокруг меня какие-то души и тени,
Исчезающие при играюческом свете,
Отражающегося от костных колон.

Кто вы? Я понять не могу.
Зачем вы пришли на мой праздник?
Повеселиться, чтоб все испоганить?
Думал, что хоть здесь от вас я уйду.

Постройте дворец у себя.
И не мните вы эти листы!
На марайте свою краску в кисти.
Тяжелая судьба у певца.

Лишь одна эти раны латает.
Лишь одна может мою боль унять
И в строчки ее превращать.
Всю душу она мою знает.

Моя М, я нашел тебя в странный час.
Когда взрывом меня уничтожило,
Ты сшила меня снова иголками.
Жаль, что никто не знает про нас.

Мой час

Все время тикают часы,
А я остаюсь в тени рассвета.
Все жду, когда пробьют мои,
И мир озарится моим светом,

Когда дадут мне в руки микрофон,
И разуму сердца разрешат слово
Вековое произнести перед толпой
Без всякой истерической вопли.

Я стану героем нового времени,
Но нужно, чтоб сначала прозвенели часы
Заведенного не мною будильника,
Чтобы стрелки взять для моих.

Ботанический сад

Открыть хочу эту бутылку сначала

И выпить прямо с дна ее,
Чтобы вино стоградусно позакипало
В крови моей от взгляда твоего.

Оркестр заканчивает последнюю орию,
И дирижер, увы, уже забыл мотив.
Но скрипач открыл вдруг ноту новую,
Старую струну омолодив.

Бабушкам пора уж выговорить все,
Что лежало так давно на сердце,
Забрать совсем чужое и отдать свое
И посидеть вдвоем, обнявшись, на скамейке.

А нам уже пора забыть дракона
И прогуляться в ботаническом саду,
Послушать ноты серебряного звона.
А бокал я уж потом допью.

Оловянный закат

Этот закат оловянный
Никогда не отразится во мне.
И как бы ни было убийство гуманно,
Теперь уже я на коне.

Я босо иду на песке,
И солнце моим действиям вторит.

Я медленно грущу о реке,
А камень от нажима скрипит.

Я просто пирую с призраками
В старом английском особняке.
Наплевав на всякую этику,
Пишу эти строчки тебе.

Я же ведь просто ребенок,
Поверивший в силу волшебника.
Я груз, сбежавший с обозов,
И который по дворам теперь мечется.

Спрашиваю у Ньютона о силе,
О законах ее всяких разных.
И, хоть меня не просили,
Все ору на улице страстной.

А закат все уходит под воду,
Оставляя следы на песке.
В голове моей бушуют картины,
Где мысли о тебе и реке.

Клинок

Вонзи в меня свой клинок,
Я обещаю, не буду бороться.
Вонзи в меня свой клинок,

Пусть кровь моя на нем остается.

Пусть твое пламя прожжет
Мне грудь, из нее выбив сердце.
Пускай милый гном подождет,
Посидит минут пять в своем кресле.

Я хочу вдыхать запах цветов,
Который растут в твоём теле.
Сорвать их никогда не смог,
Я рядом с тобою как в клетке.

И солнце, подожди, не вставай,
Поспи ещё хоть немножко.
А ты в грудь мою смело вбивай
Этот острый блестящий клинок.

Ветер тебя

Подуй на меня своим ветром,
Пусть он мне мягко волосы мнет.
И какой кот подарок хотел,
Уже и не вспомнит никто.

Я сейчас нахожусь вне сознания,
Мне Бог показывает мир.
Но я всего лишь землянин,
Способный просто и мягко любить.

Ты что-то мне шепчешь на ухо,
Моя рука говорит за тобой,
Глаза мои в обаянии слуха
Мыслят что-то сами с собой.

Корабли в этом Красном море
Никогда не разминутся теперь.
Твоя кровь – мое средство от кори,
Теперь ее волк может стерпеть.

Ты выкапываешь все мои недра,
Рукой этой ты не солжешь.
Подуй на меня своим ветром,
Пускай он мне волосы мнет.

Потухшее пламя

Мой пламенный язык из огня
Никогда не тронет тебя.
Ты не будешь со мною гореть,
Не придешь ты никогда в эту бредь.

Меня надо как зверя в клетке закрыть,
Но я знаю, ты меня придешь покормить.
Ты наденешь на губы очки из света
И посмотришь на мое уродливое сердце.

Я люблю тебя и не пущу
Быть в моем сладком кошмаре.
Я тебе со стыдом в глаза посмотрю...
Прошу, прими мое раскаянье.

Но нежно со мною спи,
Я не хочу тебя укусить
И, если можешь, меня, прошу, прости...

Душа

Я хочу тебя услышать,
Но почему-то ты молчишь.
И как хочу открыть я крышу,
Может, там ты где-то спишь?

К кому ушла ты от меня?
Почему не смогла быть в моем сердце?
И как узнаю я тебя,
Если решишь со мною быть вместе?

Я молю тебя, приди,
Я не хочу терять тебя навечно.
А, чертик мелкий, лучше сгни!
И уйди скорей под землю!

А ты, душа моя, услышь
Мой слабый грудной стон

И на зов, пожалуйста, приди,
Когда увижу я тот сон.

Масть

Поют мне многие оркестры
О холоде, что станет в жаре
Менять с черной на красну масти.
Погибнут многие в учебках.

А я стою и молюсь Богу
О мире высшем для нас всех,
О чем «мечтают» все во век,
Но кусают мой язык койоты.

И клювы птицы размахнули,
И крылья держат все в остро,
Защищают себя, наплевав на гнездо.
Теперь боятся их люди.

Но кто-то там смотрит из башни,
Взмахает своими рогами,
Разводя толпы своими руками,
Меняя с черной на красную масти.

Выкинь из меня пустоту

Выкинь из меня пустоту,
Растопчи ее мною в хлам,
Построй на ее месте храм,

В который я с преддверьем войду.

Залей меня жгучей водой,
Пусть даст она мне сладкий наркоз,
Дрянь с моей души смой –
Это мой главнейший сон.

Я все еще пока что пациент,
А ты мой самый главный гость.
Не хочу писать я сонет,
А хочу, как собака, грызть кость.

Ничего, скоро, уже он уйдет,
И появится на свете Я,
Мечтающий, что мир перевернет.
Только тебе скажет он про сердца.

Пора

Я разбиваю зеркала из стали,
Но они хлещут осколками в меня.
Какими мы теперь стали?
Не могу я смотреть на себя.

Животное чувств сидит у себя
И говорит мне идти по пути.
А я всего лишь вижу сопляка,
Который не может с места сойти.

Я достану свой окровавленный нож
И вонжу прямо в сердце ему.
Все равно он уже не живой.
Дай хоть как-то его я добыю.

Я разучился прощать грешников,
Хоть сам согрешил и не раз.
Не нужны мне никакие монетки,
Живое я хочу испытать.

Путь начался только что,
Я уже вылил все краски.
Наконец сделаю шаг за мечтой,
Наглотавшись душевной страсти.

Муза

Я знаю, этот путь надо пройти,
Как бы он ни был тяжел.
Твой голос всегда в моей груди,
С ним жить мне очень легко.

Жизнь создала поэта в тебе,
Ты даришь людям эту силу.
Ты создала поэта во мне,
Моему былому задав кончину.

Я вижу в тебе то, что не видят другие,
Для них ты просто игрушка.
Не надо слушать людей, эти мирские
Мысли о капитале и хлопушке.

Никто никогда не поймет
Значение тебя в моей жизни.
Никто никогда не поймет,
Как для меня ты красива.

Ты моя муза, ты мое слово,
Ты создатель моих банальных поэм.
Верю, мы встретимся скоро,
Но между нами тысяча м.

Мы любим

Мы все топим корабли,
Разбиваясь о мечты.
Мы не можем больше жить,
И не можем мы любить.

А звезды смотрят все на нас,
Проклиная каждый раз.
Мы же просим их всегда,
Но не любим никогда.

Мы не любим никогда

Говорить всем, как дела,
Что разбились вновь мечта.
Мы не любим никогда.

Но каждый раз готов я встать
И всю жизнь свою отдать
За то, чтоб смогла поцеловать
Меня, любя как никогда.
Любовь у нас будет всегда.

Без смерти

Мы будем танцевать с тобой брейк-данс
Под легкую музыку Луны,
Как ангелы плывут на небесах,
Иногда не много сбиваются с пути.

В пучине смеха и веселья,
В пучине золота и стали
Мы без малейшего моленья
Задохнемся своими словами.

Но реквием петь и не нужно,
Никогда не прозвучит он для нас.
Если станет немного грустно,
То прочти этот стих ты с конца.

Пляж

Мягкий, горячий, пламенный песок,

На котором ты сидишь перед рассветом.
Какую-то песню поешь нежным голоском,
На ходу оживляя куплеты.

Я просто лег на твои мокрые ноги,
Взял в руку твои горящие пальцы,
Пытаясь утопить их своею водою.
В глаза тебе гляжу без боязни.

«Я люблю тебя», – сказала тебе сердце,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.